

14. Головченко, Н.Н. Поиск параллелей предметному комплексу одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа в гимнах Ригведы / Н.Н. Головченко // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. №1 (33). С. 111 – 115.

15. Головченко, Н.Н. Одежда евразийских номадов скифо-сакского времени (опыт разработки типологии и терминологического аппарата) / Н.Н. Головченко, А.Н. Телегин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. №2. С. 5 – 12.

УДК 94(470)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ГОРНОМ АЛТАЕ (ВЕСНА 1918 – ОСЕНЬ 1922ГГ.)

А.Г. Гордеев, аспирант

*ФГБОУ ВО Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина
Россия, Алтайский край, г. Бийск
lex.ag@mail.ru*

Аннотация: В данной статье делается попытка выявить факторы, влиявшие на политическую обстановку в Горном Алтае. В основе исследования лежит анализ архивных документов. Изучение антибольшевистской борьбы на периферии Российского государства поможет лучше понять аспекты взаимодействия Омского правительства и националистически настроенных алтайцев.

Ключевые слова: гражданская война, внутренняя политика, антибольшевистские правительства, Горный Алтай.

POLITICAL CONDITIONS IN GORNY ALTAI (SPRING OF 1918 – AUTUMN OF 1922)

A.G. Gordeev

Abstract. This paper attempts to identify the factors which influenced the political situation in Gorny Altai. The research is based on an analysis of archival documents. The study of the anti-Bolshevik struggle at the periphery of the Russian state promotes better understanding of the aspects of cooperation between the Omsk authorities and Altai nationalists.

Keywords: Civil War, internal policies, anti-Bolshevik government, Gorny Altai.

Бурные политические процессы, протекавшие в России в начале XX в., явились катализатором роста национального самосознания инородческого населения империи. Исключением не стала и Алтайская губерния. Выделенная лишь 17 июня 1917 г. Временным правительством из Томской губернии она испытала на себе все центробежные процессы, протекавшие в стране. Новообразованная губерния состояла из уездов: Славгородского, Барнаульского, Бийского и Змеиногорского. Границы уездов и волостей, установленные Временным правительством, не отражали настроений населения и не соответствовали экономическим потребностям региона. Самым противоречивым, на наш взгляд, являлось устройство Бийского уезда. Его территория включала труднодоступные районы Горного Алтая, населённые преимущественно инородцами. Это вызывало трудности в управлении уездом. Нередки были и конфликты с коренным населением. К весне 1918 г. благодаря активной деятельности В.И. Анучина оформился лозунг «Алтай для алтайцев!» [12, с.145] Такое положение дел не могло оставаться нерешённым. В условиях слабости центральной власти население зачастую само пыталось найти решение проблемы. В марте 1918 года состоялся учредительный Горно-Ал-

тайский краевой съезд инородческих и крестьянских депутатов, на котором центральное место занимал вопрос о выделении Горного Алтая из Бийского уезда. 7 марта 1918 года съезд путём голосования постановил образовать Каракорумский Алтайский округ [8, с.75-76].

После установления в июне 1918 года в Западной Сибири власти Временного Сибирского правительства в Алтайской губернии начался процесс восстановления земской системы самоуправления. В ходе работы чрезвычайного Алтайского губернского земского собрания изучалось положение земства на местах. Представитель Каракорума Фокин подчеркнул необходимость выделения Горного Алтай из Бийского уезда [5]. В своей речи он опирался на результаты упомянутого нами съезда. В постановлении от 11 июля 1918 года губерньское земское собрание высказалось за выделение Каракорумского уезда. Законодательно это разграничение было оформлено постановлением Совета Министров 30 декабря 1918 г. Новый уезд носил наименование Каракорумского с центром в с. Улалинское. В его состав вошло 39 волостей [3]. На 3-й Чрезвычайной сессии Алтайской губернской земской управы в мае 1919 г. количество волостей в этом уезде было сокращено до 28.

Власть на территории Горного Алтая была сосредоточена в руках Каракорум-Алтайской управы, которую возглавлял Г.И. Гуркин. Немногочисленная национальная интеллигенция, не имевшая опыта политической борьбы, превратилась в заложника стремительно развивающихся событий. После ноябрьского переворота в Омске, изменился вектор внутренней политики «белого» правительства. Данное обстоятельство повлияло на положение в Каракорумской управе. Гуркин был отстранён, на его место пришёл более лояльный к новой власти Тибер-Петров [8, с. 85-86]. Российское правительство А.В. Колчака умело использовало националистические настроения алтайцев для достижения своих целей.

Для успешной охраны правопорядка и борьбы с большевиками в Алтайской губернии были созданы три следственные комиссии. Одна из них располагалась в Улалинском [4]. При формировании штатов уездной милиции опирались на Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства от 30 октября 1916 года за №307 ст.2426. В данном законе определялось, что на каждого начальника милицейского участка должно приходиться не более 40 тысяч населения. При этом на каждого милиционера в уезде приходилось 2 тысячи. В Каракорумском уезде на момент лета 1918 г. насчитывалось 142 400 жителей. Таким образом, на каждый чин милиции приходилось: на начальника района милиции 28 480, на одного помощника 7 120, на одного старшего милиционера 5 696, одного младшего милиционера 949 человек. Площадь уезда составляла 250 000 квадратных вёрст. Учитывая, что уезд в основном состоял из труднодоступных горных районов, можно сделать вывод о том, что данное количество милиционеров было намного меньше, чем требовалось бы для эффективной работы правоохранительных органов [7].

Местное руководство уезда, в отличие, к примеру, от Бийского земства, оказалось не способным организовать стоящее финансирование милиции. Начальник Каракорум-Алтайской уездной милиции в конце ноября 1918 года писал управляющему губернией А.П. Стрельману о том, что с момента образования в июле 1918 г. милиция попала в трудное финансовое положение. Из-за постоянных задержек жалования, все чины милиции, у кого не было других источников дохода, покинули службу. «Неоднократно в силу этих обстоятельств я рисковал остаться едва ли не одним в поле воином», - так писал в своем докладе начальник каракорумской милиции. Только благодаря уговорам ему удалось удержать опытных людей. Однако с момента перехода в октябре 1918 г. милиции в ведение МВД материальное обеспечение ещё более ухудшилось. Местное земство более не было обязано давать средства, а из МВД зачастую финансирование поступало с постоянными задержками. Показателен пример, каким образом попытались выйти из этой ситуации каракорумские милиционеры. Для выплаты жалования за ноябрь 1918 г. пришлось продать пригильный скот и из переходящих сумм выделить средства на выплаты милиционерам [6]. При таком отношении к правоохранительным органам со стороны центральной и местной власти не удивительно, что число случаев самоуправства милиционеров увеличивалось.

Новое центральное правительство, пытаясь заручиться поддержкой местного населения, шло на весьма одиозные обещания. Так, при формировании Алтайского туземного легиона раздавались обещания о включении вступивших в казацье сословие, со всеми вытекающими отсюда привилегиями [8, с. 86]. Легион формировался в г. Бийске под прямым контролем русских офицеров и при участии А.П. Кайгородова [8, с. 87]. Основные силы белых были сформированы из алтайских инородцев, тогда как выступавшие под большевистскими лозунгами партизаны были в основном русскими. Гражданская война в Горном Алтае, как указывает А.В. Сушко, носила межэтнический характер. Каракорумская управа, идя в ногу с Российским правительством А.В. Колчака, смогла не только сохранить власть над краем, но и сформировала свои вооружённые силы. Эти отряды под видом борьбы с большевиками, зачастую расправлялись с противниками алтайского национализма [11, с. 224-225]. Продолжая политику Временного Сибирского правительства, новые власти в Сибири не смогли найти золотую середину между этническими стремлениями инородцев и общегосударственными российскими интересами в регионе.

На завершающем этапе борьбы колчаковцев и большевиков в Алтайской губернии территория Горного Алтая стала последним оплотом отступающих белых. Капитан Д. Сатунин в конце ноября 1919г., когда колчаковская милиция начала терпеть поражения от партизан и Красной Армии, приближает к себе Кайгородова и производит его в подьесаулы [2]. В феврале 1920 года после отступления алтайских частей в горы восточного Алтая и смерти Сатунина, Кайгородов возглавляет Горно-Алтайские войска и русско-инородческий отряд. Кайгородов со своим отрядом в начале 1921г. осели в местности Оралго по реке Кобдо. Вскоре к нему стали стекаться другие белогвардейские отряды, а именно: отряды Смольяникова, Шишкина, Ванягина и другие. Как выразился И.И. Серебрянников, в Западной Монголии образовалась своеобразная «Алтайская сечь» [10].

Кайгородовцы 25 сентября перешли русско-монгольскую границу у Ташанты и на следующий день двинулись к селу Кош-Агач. По данным Кайгородова в селе находилось до 500 красноармейцев при 8 пулемётах. Ранним утром 27 сентября кайгородовцы напали на село [1]. Однако красные знали о подходе врага, и как только сотни Кайгородова ворвались в село, часть красных начала обходной манёвр с целью окружить белогвардейцев. Понеся тяжёлые потери, белые вынуждены были отойти в Киргизскую волость. Неудача в Кош-Агаче окончательно подорвало боевой дух как отряда, так и самого Кайгородова. Большая часть офицеров отказалась от планов дальнейшего похода в Западную Сибирь. Кайгородов начал призыв добровольцев из своего отряда для продолжения похода, но на него откликнулась небольшая часть инородцев и четыре офицера [10]. 29 сентября отряд Кайгородова раскололся на 4 части, которые разошлись в разные стороны, больше никогда не встретившись. Кайгородов с оставшимися с ним людьми направился в Сибирский Алтай. Кайгородов по самой распространённой версии погиб в апреле 1922 года в селе Катанда, при столкновении кайгородовцев с отрядом чоновцев. В этом бою Кайгородов был тяжело ранен, после чего командир чоновцев Иван Долгих, взяв есаула за чуб, отрубил ему голову [9]. Уставшее от долгой войны население уже не хотело поддерживать какие бы то ни было выступления против советской власти.

Установка Каракорумской управы на проведение националистической политики против русского населения уезда, поддерживаемая колчаковским правительством вылилась в многочисленное партизанское движение. Непродуманная политика правительства Колчака в совокупности с неуёмными аппетитами алтайских инородцев вынудили русское население Горного Алтая бороться за свои этнические интересы. Партизанское движение сыграло важную роль в победе Красной армии на Алтае. Во-первых, это рост политической активности широких масс населения и обострение вопроса о власти в Сибири. Во-вторых, партизанское движение оказывало практическую помощь наступающей Красной армии.

Список использованной литературы:

1. «Белая эмиграция в Китае и Монголии» [Электронный ресурс] / Москва 2005г. – Режим доступа: <http://kniga.easyforum.ru>, свободный (дата обращения 30.04.2016)

2. Волков, С.В. Трагедия Русского офицерства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kniga.easyforum.ru>, свободный (дата обращения 30.04.2016)
3. ГААК Ф. 235 Оп. 1 Д. 12 Л.1
4. ГААК Ф. 235 Оп. 1 Д. 12 Л.36
5. ГААК Ф.233 Оп.5 Д.29 Л. 5
6. ГААК Ф.235 Оп.1л Д.5 Л. 108
7. ГААК Фонд 235 Опись 1 Д. 41 Л.7
8. Мамет, Л.П. Ойротия. Очерк национально-освободительного движения и Гражданской войны на Горном Алтае / Л.П. Мамет. –Горно-Алтайск: Изд-во «Ак-Чечек», 1994.— 180 с.
9. Секретарь Укома РКП (б) Подпись (неразборчива) [Электронный ресурс] ПААК КПСС, ф.2 оп.2, д.22 л.10 – рукопись, подлинник – Режим доступа: <http://kniga.easyforum.ru>, свободный (дата обращения 10.03.2015)
10. Серебренников, И.И. Великий отход [Электронный ресурс] / Москва 2003г.] – Режим доступа: <http://kniga.easyforum.ru>, свободный (дата обращения 30.04.2016)
11. Сушко, А.В. Процессы суверинизации народов Сибири в годы Гражданской войны / А.В. Сушко. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 376 с.
12. Сушко, А.В. Роль В.И. Анучина в развитии алтайского национализма в 1918 г. / А.В. Сушко // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – №4-1. – С. 142-145.

УДК 93/94

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА С НАРОДАМИ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ И АЛТАЯ (XVII – НАЧАЛО XVIII ВВ.)

*Н.В. Екеев, канд. ист. наук, директор
БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова»
Россия, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск
n_kazat@mail.ru*

Аннотация: В статье показано, что в российско-теленгутских договорах (шерть) XVII в. скреплялись союзнические, партнерские отношения в военно-политической и торгово-экономической сферах. Они были обусловлены необходимостью совместных военных акций против внешних противников и налаживания взаимовыгодной меновой торговли. Спорные вопросы и конфликтные ситуации в основном регулировались мирным способом, дипломатией.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, Алтай, Россия, алтайцы (теленгуты), русские, воеводы, договор (шерть), торговля.

HISTORICAL EXPERIENCE OF MUTUAL RELATIONS OF THE RUSSIAN STATE WITH THE PEOPLES OF THE UPPER OB' AREA AND ALTAI (THE 17TH –BEGINNING OF THE 18TH CENTURIES)

N.V. Yekeev

Abstract. This paper shows how a partner alliance was sealed by the Russian-Telengut agreements (shert') of the 17th century in military-political and trade-economic spheres. The resulting alliance arose due to the need for joint military actions against external enemies and establishing of mutually beneficial barter. Disagreements and conflicts were typically regulated by peaceful means and diplomacy.

Keywords: Upper Ob' area, Altai, Russia, Altaians (Telenguts), Russians, voivodes, agreement (shert'), trade.